

Доктор Джон Освалт, Исаия, сессия 18, Ис. 36-37

© 2024 Джон Освалт и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джон Освалт в своем учении по книге Исаии. Это сеанс номер 18, главы 36 и 37 Исаии.

Хорошо, давайте помолимся вместе. Отец, как мы радуемся Твоему присутствию с нами. В конце концов, это все. Если вас нет с нами, нас не существует. Ты есть жизнь. Ты надежда. Ты есть истина. Ты все. все. И мы свидетельствуем, что существует, потому что вы думаете о нас.

Вы автор, а мы персонажи. Вы рассказываете историю, а мы — ее часть, и мы благодарим вас за это. Благодарим Тебя за то, что через Христа мы имеем жизнь, жизнь с избытком, ныне и во веки веков.

Прости нас, когда мы не пользуемся своим наследством, когда живем скучной, скучной, пустой жизнью, как будто Тебя не существует. Помоги нам, Господь. Помогите нам помнить, кто вы и каковы ваши ресурсы, и жить в полной мере тем, что вы нам предоставляете.

Спасибо. Еще раз благодарим Тебя за Твое слово и еще раз просим Тебя, Святой Дух, прийти и применить Твое слово к нашим сердцам. Во имя Твое мы молимся.

Аминь.

Мы проработали больше половины книги. Поздравляю.

В главах с первой по шестую мы видели призыв к служению. Ребенок кажется необычно трясущимся. Через один к пяти у нас возникла проблема.

Нация призвана быть чистым, чистым проводником, через который Бог может достичь наций, но на самом деле они мятежны и сломлены, очарованы всем высоким и возвышенным на земле. Итак, я предложил Исаие сделать свой собственный призыв как решение этой проблемы. Если бы у народа с нечистыми устами был бы тот же опыт, что и у человека с нечистыми устами, тогда бы у них была бы весть, которую можно было бы провозгласить народам, как и у него было бы весть, которую он мог бы провозгласить им.

Тогда я предположил, что с семи по тридцать девять — это доверие. Вера в Бога. Доверяйте основе служения.

Призыв к служению. Доверяйте основе служения. С семи до двенадцати мы не видели доверия и его последствий.

Затем, в возрасте от тринадцати до тридцати пяти лет, мы увидели уроки доверия. Не верьте народам. Не доверяйте человеческой силе и возвышению, а доверяйте Богу.

Итак, сегодня вечером мы готовы снова взглянуть на другую сторону картины. От тридцати шести до тридцати девяти. И название, которое я бы дал этим четырем главам, — «Доверие, да, но».

Хорошо. Я прошу вас взглянуть на другую сторону картины. Посмотрите на тридцать шесть два и семь три.

Что вы там обнаружили? Это то же самое место. Место, где Исаия призвал царя Ахаза довериться Богу, вероятно, в семьсот тридцать пятом году. Теперь, тридцать пять лет спустя, в семьсот первом году до нашей эры, ассирийский офицер стоит на том же самом месте.

Это должно нам кое-что сказать. Это должно говорить нам о том, что эти две части действительно представляют собой конверт. Ахаз, ты можешь доверять Богу.

Ох, я бы не хотел подвергать его испытанию. О, нет, нет, нет. Как я тогда сказал, благочестие часто является прекрасным оправданием неверия.

Нет, я не поставлю Бога в такое место, где ему придется проявить себя. Я не поставлю Бога в такое место, где Богу придется проявить себя. Вот суть.

И поэтому Исаиэ пришлось сказать Ахазу, чему бы вы ни доверяли вместо Бога, и, конечно же, он доверился Ассирии, все, что вы доверяете вместо Бога, однажды обернется против вас и этой Ассирии, которой вы сейчас доверяете. день затопит эту землю до самого носа. И вот где мы находимся с тридцать шестой главой. Ассирия пришла.

Они дошли до побережья и дошли до Филистии, к юго-западу от Иуды. Кажется, я стал хуже рисовать карты. Помните, Иуда расположен здесь, на этом центральном хребте, который проходит то туда, то сюда.

И прибрежная дорога спускалась по Галилее через Изреельскую долину через этот хребет у перевала Мегиддо и затем вниз по побережью. Здесь расположены филистимские города. Пять из них.

И во многих отношениях они являются последним барьером на пути к конечной цели Ассирии – Египту. Но очевидно, что ассирийцы не могут оставить Иудею

здесь, в своем тылу. В противном случае иудеи смогут совершить вылазку и перерезать пути снабжения.

Этого нельзя. Итак, пока ассирийцы истребляют филистимлян, они также уничтожают Иуду. И Библия говорит нам, что они взяли сорок шесть крепостей в Иудее.

Осталось только двое. Один из них находится здесь, по дороге в Иерусалим, и это город Лахиш или Лакиш. А ассирийцы в это время осаждают Лахис.

Если вы были в Израиле, то знаете, что это большой город. На самом деле он был, вероятно, немного больше Иерусалима. Хорошо укрепленный, и, очевидно, если он собирается захватить Иерусалим, ему придется взять этот.

Итак, в Иудее сорок восемь крепостей. Он взял сорок шесть. Ему скоро понадобится сорок семь.

Он хотел бы сэкономить немного денег. Осада стоила ужасно дорого. Содержание армии на месте круглый год.

Обычно эти армии нападали весной, летом и в начале осени, а затем отступали, оставив позади только гарнизоны. Но при осаде этого сделать невозможно. Вам пришлось оставить эту армию там круглый год.

А солдаты имеют тенденцию есть. Итак, давайте сэкономим немного денег. Пошлем полевых командиров.

Пошлем полевого командира. Третий ответственный. Раб Шака.

Давайте отправим его туда и заставим его убедить этих несчастных кудахтанов сдаться. Сэкономьте нам много денег и времени. И мы можем заняться тем, что нам действительно нужно.

Джуда, у них нет ничего, что нам действительно нужно. Нам просто нужно их взять, чтобы быть уверенными, что в нашем тылу никого нет, пока мы идем к нашей конечной цели. Так сколько раз в речи Раб Шака встречаются слова, выражющие доверие? Вы их посчитали? Девять.

Ага. Некоторые подразумеваются. Есть шесть, которые являются явными употреблениями слов, обозначающих доверие.

Некоторые из ваших переводов могут основываться на других вещах. И если вы уловите все последствия, вы получите девять из них. Итак, есть вопросы о том, в чем здесь проблема? Вопрос в доверии.

Итак, кому в первую очередь, по его словам, вы доверяете по глупости? Хорошо. Египет. И ваша собственная сила как результат этой защиты.

А что он говорит о Египте? Да. Да. Опять же, конечно, Египет в долине Нила.

Там много камыша. Большие камыши. Большой толстый камыш.

Но тростник – не очень хорошая трость. Потому что трость расколется. Итак, вы опираетесь на эту штуку, а она раскалывается и наносит удар вам в подмышку.

Это Египет. Итак, если вы доверяете Египту. Если вы доверяете своей собственной стратегии.

Стих пятый. Вы думаете, что простые слова — это стратегия и сила войны? Нет. Это не принесет тебе никакой пользы.

Вы доверяете Египту? Эта сломанная трость, которая пронзит руку любого человека, опирающегося на нее? Какое следующее доверие он высмеивает? Вера в Бога. Почему же он говорит, что это их подведет? Он думает, что знает Бога.

Что такого, по его мнению, сделал Езекия? Он разрушил все поместные церкви Яхве. Именно это он и должен был сделать.

Теперь вы помните, проблема в том, что богам поклонялись на высотах. Вершины холмов. Так говорит он на каждом высоком холме и под каждым зеленым деревом.

Здесь поклонялись богам. Итак, совершенно очевидно, что люди испытывали искушение отнять Бога и вместо этого заменить Его. Теперь вы помните, может ли кто-нибудь подумать, в чем тут проблема? Если вы поклоняетесь Богу на каждой вершине холма, в чем проблема? Я имею в виду, что это Бог.

В чем там потенциальная проблема? Соревнование. Точно. Из окей.

Хорошо. Джоны поклоняются Яхве Уилмору. Но я поклоняюсь Яхве Николасвилля.

Что происходит, так это то, что вы начинаете разделять Бога по местоположению. Таким образом, даже если вы избавились от богов, просто заменив богов Богом, у вас все еще есть проблема. И так начиная с Соломона, и, возможно, так было и до Соломона, но, тем не менее, были попытки сделать то, что сказано во Второзаконии.

А Второзаконие говорит, что вы поклоняетесь Богу в одном месте. Похоже, что до времен Илия и Икавода и разрушения единственным местом, где они поклонялись, был Силом. Силом находится примерно в 15 милях к северу от Иерусалима, на территории Ефрема.

Туда и пошла Ханна. Там служил Самуил. Но похоже, что эту мозаичную скинию сожгли филистимляне.

Вы помните, как приближаются филистимляне, и все до смерти напуганы, поэтому они решают достать свою любимую кроличью лапку, Ковчег Завета, вынуть его и использовать на поле битвы. Это наверняка напугает филистимлян. Что ж, так оно и было.

Напугал их так же, как напугал Джорджию, Кентукки напугал Джорджию. Напугал их настолько, что они по-настоящему сыграли. И вот что произошло.

Филистимляне победили их и захватили Ковчег. Божий способ показать, что я не кроличья лапка. И Самуил не упоминает об этом, а Иеремия упоминает.

Иеремия говорит, что я могу сжечь этот храм в Иерусалиме так же, как я сжег скинию в Силоме. И выглядит так, как будто вокруг 75 лет хаоса, когда люди повсюду строят скинии. Вы знаете, это их возможность.

Мозаичной скинии больше нет. Давайте сделаем небольшую кассу. Давайте иметь свою собственную местную скинию.

Итак, с тех пор это выглядит так, как будто этот бизнес с высокими постами как бы разрастался, и в конце концов, в конце концов, Езекия говорит: «Эй, знаешь что?» Библия говорит, что вам не следует этого делать. Итак, Езекия избавился от всех этих яхвистских возвышенностей. На этих высотах поклонялись той или иной форме Яхве.

Что же говорит об этом Рабсак? Яхве этим недоволен. Я имею в виду, чувак, Езекия разрушил все поместные церкви. Ты собираешься доверять Яхве? Яхве злится на тебя.

И снова я очень впечатлен той подготовительной работой, которую проделало здесь министерство иностранных дел Ассирии. Он довольно хорошо подготовлен, но не понимает библейскую религию. Если бы кто-то сделал это в Ассирии и разрушил все эти местные места поклонения богам, очевидно, боги были бы в ярости.

Значит, Яхве, должно быть, тоже в ярости. Он не понимает. Хорошо, давайте продолжим здесь.

Итак, что же он предлагает сделать в стихах 8 и 9? Он предлагает подарить ему лошадей. Помните, лошадь на этом этапе по-прежнему остается секретным оружием. На данный момент все просто меняется.

Это была лошадь и колесница, где у вас был возница, а если вы ассирийец, то это колесница из трех человек, лучник для дальней артиллерии и копейщик для короткой дистанции. Но дело перешло к кавалерии. Они учились ездить на лошадях и сражаться с ними, и это давало им гораздо больше мобильности.

Итак, он говорит, знаете, эй, если у тебя проблемы, у тебя недостаточно лошадей, эй, я дам тебе лошадей. Это как игрок в гольф, который говорит: «Эй, я дам тебе 25 ударов и все равно тебя побью». Вот что он говорит.

Я тебе дам 2000 лошадей, а мы тебя еще выпорем. Если вы верите в военную мощь. Итак, вы не можете доверять своей собственной стратегии, вы не можете доверять Египту, вы не можете доверять Яхве, вы не можете доверять своей военной мощи и, наконец, посмотрите, что он говорит в стихе 10.

Яхве, Яхве послал нас. Опять же, у меня такое ощущение, что кто-то сделал домашнее задание. Знаешь, эй, ты знаешь, что говорят их пророки? Их пророки говорят, что их посылает Бог.

Это безумие, но эй, если они в это верят, нас послал Яхве. Итак, послы говорят: «Эй, почему бы вам не поговорить с нами на арамейском?» В то время арамейский язык использовался как лингва franca, язык бизнеса. По всей Ассирийской империи использовался арамейский язык, который был языком Сирии, Дамаска.

И, вероятно, причина, почему это так важно, заключается в том, что это стало своего рода стандартом, поскольку оно находилось в центре империи. Здесь Вавилон, здесь Дамаск, там Египет, и вот, посмотрите, просто поговорите с нами на дипломатическом языке, и что он скажет? Ни за что. Я брал уроки иврита и собираюсь поговорить с этими людьми на стене, которые будут нас слушать.

И, конечно, язык довольно грубый, не так ли? Эти люди, обреченные есть собственный навоз и пить собственную мочу, должны знать, что их ждет. Это осада. Я не думаю, что мы можем каким-либо образом понять ужас осады.

Обнесенные стеной города могли с комфортом вместить 25 или 30 000 человек, а еще 50, 60, 70 000 человек живут в палатках снаружи, и вот приходит враг.

Куда идут эти 50, 60 или 70 000 человек? Внутри этих стен. Так что очень скоро жизнь внутри стен стала невыносимой.

А если осада продолжалась два-два с половиной года, вы просто не представляете, каково было. Итак, говорит он, эти люди должны знать. Я собираюсь поговорить с ними на иврите.

Опять же, эти ассирийцы очень тщательны. Вроде как немцы. Обратите внимание, кого он никогда не называет Езекией.

Он никогда не называет его царем Езекией. Посмотрите стих 13. Выслушайте слова великого царя, царя Ассирийского, так говорит царь, не дай Езекии обмануть тебя.

Не царь Езекия. Этот панк Езекия, не позволяй ему обмануть тебя. Ребята, мы говорим о короле.

Это психологическая война. Итак, чему в стихе 15 им не следует доверять? Господь. Им не следует доверять словам Езекии: Господь спасет нас.

Потому что он не будет. Не слушайте это. Кому следует доверять согласно стихам 16 и 17? Мы, ассирийцы.

Я имею в виду, эй, мы собираемся отвезти тебя в место лучше, чем это. У каждого из вас будет своя виноградная лоза и своя смоковница. Ты будешь пить воду из своей цистерны.

И я собираюсь отвезти тебя в гораздо более прекрасную страну, чем это каменистое место. Проверьте мне. Вы бы купили подержанную машину у этого человека? Теперь мы подошли к сути.

Стих 18. Почему Господь не сможет избавить их? Никакого другого Бога нет, и Яхве — всего лишь еще один из богов. Вот итог.

Нет, Яхве не послал их. Нет, Яхве не расстроен тем, что они разрушили все поместные церкви. Яхве беспомощен.

Это суть. Теперь я хочу, чтобы вы знали, кто уничтожил тех других богов. Что это говорит? Стих 19.

Освободили ли они Самарию? Что? Самария. Что? Самария. Что? Самария.

Из моей руки. Кто мой? Царь Ассирии. Это не поединок между ассирийскими богами и израильским Богом.

Это поединок между ассирийским императором и вашим богом. Боги Ассирии никогда не вступают в эту дискуссию. Речь идет о великом короле.

И великий король уничтожил всех остальных богов, и он собирается уничтожить и твоего бога. Опять же, у него была небольшая причина так говорить. Я имею в виду, что в Самарии были боги, не так ли? Золотые быки.

Какую пользу эти боги принесли Самарии? Никто. Опять же, он этого не понял. Бог Иерусалима — не золотой бык.

Бог Иерусалима — создатель вселенной. Но человек может противостоять ему и свергнуть его. Кто из всех богов этих земель избавил свои земли от моей руки, чтобы Господь избавил Иерусалим от моей руки? Это суть здесь.

Все это время мы говорили о человеческом самовозышении. Это восходит к главе 2 и даже к главе 1, посвященной превознесению Яхве. Так что еще раз говорю, это не аргументированный аргумент.

Он просто трясет их всякой всячиной. Не доверяйте своей собственной стратегии. Не верьте Египту.

Не доверяйте Яхве. Почему? Потому что Яхве послал меня. Почему? Потому что Яхве рассержен на тебя.

Если ты считаешь себя сильным, мы дадим тебе лошадей. И в конце концов Яхве не сможет вам помочь. И мы очень хорошие люди.

Просто доверьтесь нам. Это не аргументированный аргумент, который проходит до конца. Он их просто крякает.

Теперь я задаю вопрос здесь, 36, 11, 22, номер 2. И я сказал, посмотрите на стих 10. Вот куда он говорит, что Яхве послал нас. Теперь он говорит, что Яхве беспомощен.

Это говорит нам о том, что они на самом деле думали. Так почему же он включил в это дело 10-й стих? Почему он сказал: ну рассердился на тебя Господь? И что это говорит нам о тактике врага, когда он нас искушает? Мне кажется, есть надежда, что вы их накормите, чтобы он мог на них физически напасть, потому что они все дьяконы. И это то, что он здесь делает.

Это похоже на то, что он может заставить их не верить в Бога, говоря им, что Бог добр, но что он на самом деле собирается делать? Он запутал их всех и пытается победить их психологически. Ну, вдобавок к этому, он показывает свои

знания о Яхве, во что они верят, и обращает это против них. И в той степени, в которой он вообще использует (и я собираюсь спросить вас), есть ли какой-нибудь другой враг, которого мы знаем в летописи, который на самом деле использует имя Яхве против Иуды? Нет.

На самом деле он использует это имя на их языке, и это должно быть разрушительно. Ага. Да.

Да. Да. И это именно так.

Враг пытается вывести нас из равновесия. Он сбивает нас с толку. Он использует вещи, которые звучат довольно хорошо, если вы их не продумали.

И это именно то, что он сделал с Иисусом. С Евой это сработало. С Евой это сработало, да.

Но, вы знаете, он использует Священное Писание с Иисусом. О, вы хотите творить Священные Писания? Я могу писать Священные Писания. Вот тогда мы и дали ему возможность начать суетиться с нами.

Он будет все время пытаться вывести нас из равновесия и сбить с ног. И это говорит о том, что именно поэтому нам так необходимо постоянно находиться в объятиях Иисуса. Выходите из-под его защиты.

И это Езекия против великого царя. Да. И он также использует Езекию.

Ага. Ага. Вот и пришло время... Пытаться вбить клин.

Ага. Ага. Да.

Вы смотрите на это, или я смотрю, можете ли вы представить себе, какую подготовку это потребовало? Точно. Точно. Должно быть, у них были самые разные советники в разных областях.

Да сэр. Да сэр. И написать этому парню сценарий.

Ага. Ага. И он выучил иврит.

Я имею в виду, это Ассирия. Какая разница, на каком языке говорит эта изящная маленькая компания? Если это поможет нам добиться нашей цели, мы выполним работу. Ага.

Часто бывает так, что другая сторона гораздо лучше справляется со своей домашней работой, чем мы. Мы как бы зависим от Господа, поэтому не делаем домашнее задание. С другой стороны, они это делают.

Они делают. Вы часто видите это в библейских исследованиях. Что те люди, которые ни во что не верят, сделали свою домашнюю работу.

Но да, именно так. Точно. Должно быть, ассирийское министерство иностранных дел было чем-то другим.

С точки зрения того, если бы они сделали это для всех, и я думаю, что они сделали бы это. Ага. Он знал пророков и говорил им не доверять Иисусу.

Точно. Итак, он придерживался того, что говорили пророки. Ага.

Ага. Ага. И он знал достаточно, чтобы знать, что некоторые пророки говорили, что Господь приведет эти вражеские народы.

Не понимает этого, но знает. Он усвоил урок. Даже если он не поймет урок.

Хорошо. Итак, посольство уходит. И я прошу вас вернуться к главе 22.

В 22 главе Шевна управляла хозяйством. И Исаия сказал, что, поскольку он там работает над своей могилой, вместо того, чтобы смотреть на падшее состояние народа, Бог собирался свергнуть его и поставить Елиакима на его место. Ну, это произошло здесь, не так ли? Стих 22.

Тогда Елиаким, сын Хелкии, был начальником дома. Как я уже сказал вам, я думаю, это означает премьер-министра. Это не дворецкий.

Езекия не послал своего дворецкого поговорить с этим парнем. Это премьер-министр. Интересно, что Шевна все еще на снимке, не так ли? Он теперь секретарь.

Он понижен в должности. Хорошо. Итак, глава 37.

Что делает Езекия? Он смиряет себя. Номер один. Он порвал на себе одежду.

Он покрылся вретищем. Что он делает дальше? Он идет в дом Господень. И что он делает дальше? Он отправил послание пророку.

Ага. Ага. Смирился.

Вошел в присутствие Бога. Посоветовался с Божиим человеком. Трудно превзойти этот рецепт, когда у тебя проблемы.

Он знал покаяние. Он знал, куда идти. Он знал, с кем поговорить.

Так говорит Езекия в 3-м стихе. Это день скорби, упрека, позора. Дети подошли к моменту рождения, и нет сил их выносить. Я много раз говорил вам, что Исаия – это симфония.

Эти мотивы появляются и исчезают. А потом они появляются снова в несколько ином виде. И идея достижения точки рождения — одна из таких тем.

Мы увидим, как он появится здесь два или три раза. Кажется, я слышу себя где-то на заднем плане. Мы подошли к моменту родов.

А у нас нет сил это сделать. Это, конечно, случалось в то время трагически часто. Возможно, женщина, проработавшая 30 или 40 часов.

И она просто умирает, не имея возможности родить ребенка. Мы беспомощны. Мы подошли к моменту, когда нужно что-то делать.

Здесь должно быть избавление. Ребенка нужно родить, а мы не можем этого сделать. Это довольно хорошее место, куда можно прийти.

Пока вы думаете, что можете спасти себя, вы не сможете. Может быть, Господь, ваш Бог... Вот, я думаю, это довольно интересно. Здесь не сказано: «Господь, Бог мой, Господь, Бог твой».

Он добьется большего успеха, прежде чем глава закончится. Я нахожу это интересным. Исаия, поговори со своим Богом, пожалуйста? И посмотрим, сможешь ли ты что-нибудь сделать для нас? Ему лучше быть вашим Богом, а не просто чьим-то Богом.

Его господин, царь Ассирии, послал посмеяться над живым Богом. Эта фраза встречается в Библии не так уж часто. Но когда это произойдет, это будет очень, очень важное заявление.

Видите ли, боги безжизненны. Потому что они сделаны руками человека. Что бы мы ни делали, чтобы спастись, нас это подведет.

Потому что мы не можем дать ему жизнь. Только Я Есть имеет жизнь, которую можно отдать. Любая другая жизнь во Вселенной является производной.

Задумано из его жизни. Единственная жизнь, которую мы можем дать, — это жизнь, которую мы получили от Него. Итак, живой Бог — это Бог, который слышит.

У них есть уши, но они ничего не слышат. Бог, который видит. У них есть глаза, но они ничего не видят.

Бог, который действует. У них есть руки, но они ничего не могут сделать. Один из величайших оксюморонов Библии.

У него нет ушей. Ох, но у него нет глаз. О, но он видит.

У него нет рук. О, но он действует. Итак, Езекия получил это.

В чем здесь проблема? Этот человек думает, что он может сразиться с живым Богом. Ни за что. Итак, говорит Исаия, не бойтесь.

И мне кажется, здесь есть доля ответного издевательства. Не бойтесь слов, которые вы услышали. Чем поносили меня юноши царя Ассирийского.

Мальчики. Я не думаю, что Рабсаку хотелось бы, чтобы его называли мальчиком. Я вселю в него дух, чтобы он услышал слух и вернулся в свою землю.

И Я заставлю его пасть от меча на его земле. Посмотрите в самый конец 37-й главы. Стих 38.

Вообще-то, стих 37. Тогда Сеннахирим, царь Ассирии, ушел, вернулся домой и жил в Ниневии. И когда он поклонялся в доме Нисроха, его бог, Адрамелех и Шаризер, его сыновья, поразили его мечом.

После того как они бежали в землю Арарат, вместо него воцарился Асархаддон, его сын. Это 19 лет спустя. Но мне нравится эта линия, Божьи мельницы мелют медленно, но мелют очень хорошо.

Прошло 19 лет, но это произошло. Он собирается вернуться на свою землю. Он сделал это сразу после поражения, после гибели армии.

Но затем, 19 лет спустя, на своей земле, он был убит мечом. И в его храме. Поклоняясь своему богу.

Ага. Ага. Ага.

Ага. Хорошо, вот что говорит Исаия. Итак, Рабсак вернулся.

Он передал свое сообщение. Не получил ответа. Итак, он возвращается на юго-запад к Лахису, где находится ассирийская армия.

И обнаруживает, что, эй, наконец-то египетский царь решил, что собирается совершить вылазку. Ну, собственно говоря, он вышел и пошел обратно. Но это, вероятно, дало людям надежду.

Ах, ладно, наконец-то, все те деньги, которые мы отправили в Египет, чтобы заключить с ними союз, наконец-то окупятся. Египтяне выйдут, и все будет в порядке. Возможно, это те вечеринки, о которых говорилось в главе 22.

Но царь Ассирии отправляет Езекии письмо. Стих 10. Не позволяй Богу твоему, на которого ты надеешься, обмануть тебя, обещая, что Иерусалим не будет отдан в руки царя Ассирийского.

И он снова приводит тот же аргумент. Ты знаешь, что я сделал со всеми остальными богами. Как вы думаете, ваш Бог отличается от других? Итак, на этот раз Езекия поступает еще лучше.

Он подошел к дому Господню и развернул письмо пред Господом. И Езекия помолился Господу. Яхве, трижды в этом стихе.

Три раза примерно по 20 слов. О, Господь воинств небесных. Помните, помните об этом, когда видите хостов.

Мы говорим о небесных воинствах. Мы говорим о Боге, обладающем абсолютной универсальной властью. Все силы Вселенной.

Звезды небесные — Его. И Он может сосредоточить эту силу на любой ситуации. О, Господь Саваоф, Бог Израиля, восседающий на престоле херувимов.

Некоторые люди говорили, что Ковчег Завета на самом деле был чем-то вроде Божьего престола. И это действительно все, что было. Это был просто трон.

Там не сказано, что Он восседал на херувимах. Там сказано, что Он восседал на троне над херувимами. Его трон невидим, если вы не Исаия.

И тогда вы увидите это один раз. На троне над херувимами. Ты Бог.

Ты один из всех царств земли. Ты сотворил небо и землю. Творение очень важно.

Мы не создавали Бога. Бог создал нас. Приклоните ухо и услышьте.

Откройте глаза и посмотрите. И выслушайте все слова Сеннахирима, которые Он послал посмеяться над живым Богом. Воистину, Господи, цари Ассирии опустошили все народы в своих землях.

Они бросили своих богов в огонь. Почему? Богов нет. Да, Он прав.

Но Он сражался не с богами. Это были кумиры. Безжизненные идолы.

Но дело рук мужских. В последнее время я выступал во многих разных местах. Я не могу вспомнить, когда я говорил, что кому.

И я испытываю ужас от того, что просто повторяю еще раз то, что уже сказал. Но повторение – это душа образования. Да хорошо.

Бог создал нас по Своему образу. Идолопоклонство – это когда мы создаем Бога по своему образу. Сведение божественной силы под наш контроль.

Сделать Бога управляемым для наших целей. Теперь мне нравится стих 20. Предположим, вы были Езекией.

Вы произнесли свою молитву. Ты сказал: да, это правда, Боже. Они уничтожили всех богов, но они не боги.

Ты Бог. Итак, вы не приходите к своему выводу. Каким будет ваш вывод? Почему Бог должен избавить вас? Ну, потому что вы такие хорошие люди.

Потому что ты был таким верным. Потому что ты это заслужил. Что она говорит? Это не о нас, Господь.

Речь идет о вас. И я думаю, что в этот момент Бог сказал: «Ууууу!» Кто-то это получил. О нас, Господи.

Однако, что бы ни случилось с Езекией, Езекия потерпел неудачу, и на этот раз он сделал это, на этот раз он сделал все правильно. О, Господь, сотвори во мне Свою работу. Не потому, что я этого заслуживаю.

Не потому, что я как-то это заслужил. Но чтобы мир мог знать. И вы видите, это восходит ко второй главе.

Все народы придут в Иерусалим, чтобы изучать его Тору, его наставления. Чтобы идти путем Господним. Если, если Иерусалим преобразится в лик Божий.

Хорошо, продолжай. Исаия, сын Амосов, послал к Езекии сказать: так говорит Господь, Бог Израилев. Так как ты молился мне о Сеннахириме, царе Ассирийском, то вот слово, которое сказал о нем Господь.

Она презирает тебя. Она презирает тебя, девственную дочь Сиона. Она качает головой за твоей спиной, дочь Иерусалима.

Вот картинка. А вот и этот монстр, который собирается изнасиловать эту беспомощную маленькую девочку. И она говорит: «Эта беспомощная маленькая девочка, эта девственная дочь, она издевается над тобой».

Ты издевался над ней, Боже, она издевается над тобой. Ух ты. Кого вы издевались и поносили? На кого вы подняли голос? И поднять глаза к высоте? Помните, что говорится во второй главе? Высокие глаза будут потуплены.

И вот оно. Против святого Израилева. Того, кого видел Исаия.

Подол чьего одеяния заполнил храм. Единственное по-настоящему святое существо во вселенной. Тот, кто действительно другой.

Кто отдал себя людям, которые этого не заслуживают. Но он сделал это просто из чистой любви. Это тот, над кем ты высмеивал.

Не умный. Не умный. Теперь это увлекательно.

Стихи 24 и 25. Похоже, Исаия сделал домашнее задание. Потому что этот язык очень похож на язык ассирийских животных.

Все эти императоры. Они размещали отчеты о своих достижениях на стенах храма. И они говорят именно это.

На своих многочисленных колесницах я поднялся на вершины гор. В дальние уголки Ливана. Срубить его самые высокие кедры.

Это лучший кипарис. Дойти до самых отдаленных высот. Это самый плодородный лес.

Я рыл колодцы и пил воду. Я иссушил потоки Египта подошвой ноги моей. Я не знаю, провел ли Исаия здесь небольшое исследование.

Или это просто Святой Дух. Но это интересно. Если раввин Шека знает об Иудее.

Исаия знает об Ассирии. Теперь вот оно. Стих 26.

Разве вы не слышали, что я это определил уже давно? Я с давних пор планировал то, что сейчас воплощаю в жизнь. Что вам придется превратить укрепленные города в груды руин. Стих 28.

Я знаю, что ты сидишь. А ты выходишь и входишь. И злишься на меня.

Потому что ты разозлился на меня. И ваше самодовольство дошло до моих ушей. Я воткну крючок тебе в нос, а свой - в рот.

И я верну тебя на тот путь, которым ты пришел. Это картина изгнания. Ассирийцы хвастались, что утаскивали людей в ссылку с помощью рыболовных крючков.

И с удилами и уздачками. Вы получите свое. Итак, в чем же грех Сеннахирима согласно этому утверждению? Высокомерие, гордость, высокомерие.

Ага-ага. Вот еще один из таких мотивов книги Исаии. Кто возвысился во вселенной? Яхве один.

Ни одно из его созданий. Возвысьте существо и униьте Яхве. И в итоге вы получите бессмысленную вселенную.

Мы сами по себе не имеем никакого значения. Именно там, где находится философия конца 20-го и начала 21-го века. Жизнь бессмысленна.

Вы сами создаете смысл. И одно значение так же хорошо, как и другое. Потому что Бога нет.

Итак, я говорю о знаке, который он там подает. И обещание тогда в 33. Он не собирается приходить в этот город или пускать туда стрелу.

Или подойдите к нему со щитом или установите против него осадное животное. По тому, как он пришёл, по тому же и вернётся. Он не войдет в этот город, говорит Господь.

Потому что я буду защищать этот город, чтобы спасти его. Ради себя и ради слуги Моего Давида. 37.26 Вернитесь назад и посмотрите главу 14.

Стихи с 24 по 27. И сравните их. Что Бог говорит об Ассирии в 14 главе? Я это запланировал.

Я предложил это. Стих 26. Это цель, предназначенная для всего мира.

Каждый раз появляется Ассирия. Хвастаются тем, чего они достигли и что они сделали. Бог говорит, разве ты не понимаешь? Это часть моего старого плана.

Ребята, вы просто соответствуете моему плану. Я уже говорил об этом раньше и скажу об этом снова. Надеюсь, у вас есть этот замечательный микс.

Между свободой воли человека. Нет, ассирийцы не марионетки. А Бог просто дергает за ниточки.

И они делают то, что должны делать. Нет. Они делают то, что делают, по собственной воле.

Но их свободная воля соответствует тому, что запланировал Бог. Теперь вы спрашиваете, как удержать этих двоих вместе? В человеческом мозге этого нет. Но Библия делает это.

И мы не можем пойти на компромисс ни с одной из сторон. Нет, Бог не сидит на небесах и не говорит. О боже, интересно, что они собираются делать дальше.

Но он и не кукловод. Кто заставляет нас подпрыгивать, дергая за ниточки? Что-то среднее между ними.

Божьи цели будут реализованы. Но у нас с тобой есть удивительный выбор. В том, как мы будем частью этого плана.

И как мы собираемся этому соответствовать. Хорошо. Так.

Это так интересно, что у вас получается такое долгое наращивание. А потом стук. И Ангел Господень вышел.

И поразил 185 000 в стане ассирийцев. И когда народ встал рано утром. Вот, все они были мертвыми телами.

Тогда Сеннахирим, царь Ассирии, ушел и вернулся домой. Я бы тоже. Теперь две интересные вещи, и я тебя отпущу.

У нас есть анналы Сеннахирима. Где в классической традиции ассирийских императоров. Он сообщает обо всех своих достижениях.

Он сообщает, как Езекия стал царем Иудеи. Создал коалицию. С остальными народами там.

Моав, Эдом, Филистимляне и Иуда. И вот, говорит, я пошел их наказать. Я напал на филистимлян.

Уничтожил их. Я лишил Иудею всех ее крепостей. Я захватил величайшую крепость из всех, Лахиш.

А что касается Езекии. Я заткнул его, как птицу в клетке. Теперь о моей следующей славной кампании.

Я решил пойти на восток. Что случилось? Обычно вам нужен тот, кто организовал коалицию.

И он умирает медленной ужасной смертью. Просто в качестве урока для всех остальных. Кому может прийти в голову такая глупая идея?

Что касается Езекии. Я заткнул его, как птицу в клетке. Ты не разрушил Иерусалим, да? Интересно, почему? Мы знаем почему.

Но, конечно, он не скажет этого своему Богу. Другая интересная вещь. Как я сказал.

Сеннахирим находился на престоле еще 19 лет. Он больше никогда не проводил предвыборную кампанию на Западе. Помните, какова их конечная цель.

Их конечная цель – Египет. Вот кем он был все это время. Ну я бы тоже не стал.

Если бы я однажды ночью потерял целую армию. Возиться с этим существом Яхве. Я бы тоже не поехал туда.

Можете ли вы доверять Богу? О боже, да. О боже. И так в этих главах.

По-настоящему. Весь ход книги именно к этому. Подходит к своей кульминации.

По-настоящему. 36. 37.

38. Из главы 37. Это кульминация всего, к чему мы стремились.

Можно ли доверять Яхве? Да. Ты. Может.

Но у нас есть еще две главы. И именно об этом мы хотим поговорить на следующей неделе. Что происходит в следующих двух главах? Давайте помолимся.

Господи Иисусе. Спасибо. Вы доказали, что мы можем вам доверять. Не путем убийства 185 000 солдат противника. Но положив свою жизнь. Для нас. Спасибо. Спасибо. И мы хотели бы вам сказать. Мы доверяем вам. Простите нас за все это

время. Когда мы не ведем себя так. Когда мы поглощены своими тревогами и страхами. Когда мы чувствуем, что нам нужно потрудиться, чтобы спастися. Помилуй нас, Господи. Напомните нам еще раз. Вы... заслуживаете доверия. И помогите нам жить в этой уверенности. Во имя Твое мы молимся. Аминь.

Это доктор Джон Освалт в своем учении по книге Исаии. Это сеанс номер 18. Исаия, главы 36 и 37.